

Изменения, происходящие в непосредственном и глобальном окружении индивида, открывают новые возможности для его развития, но и создают новые угрозы и вызовы. Кто-то воспринимает открывающиеся возможности как стимул для деятельности, а кого-то перемены подавляют, заставляют отказываться от деятельности.

Составляя планы (краткосрочные или долговременные), принимая решения, человек взвешивает, по силам ли ему добиться намеченных целей самому или главным условием их достижения является совокупность внешних, не зависящих от него обстоятельств, а ему предстоит уповать лишь на случай или судьбу. Один чувствует себя хозяином своей судьбы, а другой считает возможным лишь “плыть по воле волн”. Сообразно этому и ответственность за возможный результат своей деятельности человек приписывает либо внешним силам, либо собственным способностям и стараниям.

В. Звоновский, М. Мацкевич

Локализация ответственности за материальное положение

Представление человека о причинах происходящих с ним событий, локализация этих причин в себе или во внешних обстоятельствах являются одной из важнейших характеристик, определяющих личность. Если человек видит причины происходящих с ним событий *по преимуществу* в себе самом, объясняя их своими склонностями, характером, способностями или своими конкретными поступками, то это свидетельствует о наличии у него внутренней (интернальной) локализации контроля, или внутренней атрибуции ответственности. Если же причиной происходящего с ним человек считает обстоятельства: случай, действия и волю других людей, начальства, государства, – то это говорит о наличии у него внешней (экстернальной) локализации контроля, или внешней атрибуции ответственности [Муздыбаев К.].

Данное свойство личности получило название “локус контроля”. Начало научному использованию термина было положено в 60-е годы прошлого века американским психологом Дж. Роттером [Rotter, J.B.]. Самый общий (базовый) уровень интернальности/экстернальности задается индивиду той культурой, в рамках которой происходит его социализация (ее нормативными предписаниями и ценностями, заложенными в ней способами мировосприятия). Это глубоко усвоенное представление определяет и отношение человека к себе и миру, и почти все его наиболее значимые намерения и поступки, и большую часть навыков повседневной жизни. Ощущение (не обязательно осознанное) внутренней или внешней ответственности за основные события своей жизни, сформировавшись в определенном возрасте, в дальнейшем почти в неизменном виде сопровождает человека практически всю жизнь.

Иначе говоря, интернальность/экстернальность определяется не только и даже не столько индивидуально-психологическими свойствами личности, сколько

Представление человека о причинах происходящих с ним событий, локализация этих причин в себе или во внешних обстоятельствах является одной из важнейших характеристик, определяющих личность

По локализации ответственности различаются не только отдельные личности, но и целые общества и группы

Для сегодняшней молодежи опора на собственные силы выглядит вполне естественной, а часто и безальтернативной. Новые поколения россиян входят в жизнь со все более высокой степенью интернальности по сравнению с предыдущими поколениями

культурными, ценностно-нормативными характеристиками того социального пространства, в котором личность формируется (социализируется).

Очевидно, что по локализации ответственности различаются не только отдельные личности, но и целые общества и группы [Хок Р.Р.; Росс Л., Нисбетт Р.]. Это подтверждается в том числе и эмпирическими исследованиями, проводившимися в разное время в разных странах. В частности, необходимо упомянуть сравнительное международное исследование Р. Инглхарта “World Values Survey”. В обществах с устоявшимися демократическими институтами и развитой экономикой преобладают представления о внутренней (“интернальной”) причинности происходящего с человеком. В обществах, где такие институты не развиты, преобладают представления, приписывающие основную ответственность за происходящее с человеком внешним, не зависящим от него обстоятельствам [Inglehart R.].

В конце 80-х годов в советском обществе преобладали люди, возлагавшие ответственность за свою судьбу на внешние обстоятельства. Формированию такой локализации ответственности способствовал патерналистский характер как советской системы, так и доминировавшего до этого православного этоса. Изменения социальных условий обусловили постепенную смену ценностей. Практически полное отсутствие поддержки государства потребовало от граждан ответственного поведения, а для обеспечения достойного уровня жизни – в первую очередь ответственного экономического поведения. В этих условиях внутренняя локализация ответственности становится предпосылкой более успешной адаптации и успешного функционирования индивида в изменившихся социальных обстоятельствах [Мацкевич М.; Кесельман Л., Мацкевич М.]. При этом локус контроля влияет не только на формы социальной активности, но и на выбор информационных каналов и способы получения представлений о социальной реальности [Климов И.].

Для сегодняшней молодежи опора на свои собственные силы выглядит вполне естественной, а часто и безальтернативной. Новые поколения россиян входят в жизнь со все более высокой степенью интернальности по сравнению с предыдущими поколениями [Белоусова Р., Звонковский В.]. Они гораздо лучше усваивают ценности постсоветского общества и более активно, хотя часто и вынужденно, адаптируются к нему [Левада Ю.].

Для измерения уровня интернальности нами был выбран материальный аспект – как актуальный практически для всех социальных групп и по крайней мере условно имеющий количественное выражение. Не претендуя на высокую точность измерения уровня интернальности каждого индивидуума, мы использовали простейшую шкалу реакций на вопрос: “*Как Вы полагаете, от чего в большей мере зависит Ваше материальное положение: лично от Вас (от Ваших усилий, характера, трудолюбия, расчетливости) или от не зависящих от Вас обстоятельств (от ситуации в стране, в вашем городе, селе, от случайностей, удачи, начальства и пр.)?*”

Первый опрос, измеряющий локус контроля в данной парадигме и охватывающий все основные социальные группы городского населения, был проведен в Санкт-Петербурге Центром изучения и прогнозирования социальных процессов (под руководством Л. Кесельмана) весной 1991 года [Мацкевич М.]. Было опрошено около 4 тысяч человек.

* * *

В сентябре 2005 года в рамках проекта “Теорейтинг” Фонд “Общественное мнение” в каждом из 69 отобранных регионов страны опросил примерно по 500 человек*. Полутысячные региональные выборки репрезентируют их население

* Общероссийский опрос населения от 26 августа – 13 сентября 2005 года (1954 населенных пункта 69 субъектов РФ, 34 500 респондентов).

Табл. 1. Атрибуция ответственности за материальное положение в возрастных группах

% от групп (по столбцам)

	На- се- ле- ние	Возраст, лет (годы рождения)											
		18-19 (1986- 1987)	20-24 (1981- 1985)	25-29 (1976- 1980)	30-34 (1971- 1975)	35-39 (1966- 1970)	40-44 (1961- 1965)	45-49 (1956- 1960)	50-54 (1951- 1955)	55-59 (1946- 1950)	60-64 (1941- 1945)	65-69 (1936- 1940)	70 и старше (до 1935)
Доли групп в населении, %	100	5	10	10	9	8	9	10	11	7	4	7	10
Интерналы	32	50	52	50	46	36	35	29	24	20	15	10	10
Экстерналы	64	43	44	45	51	60	61	67	73	77	81	86	84
Индекс интер- нальности	0,51	1,16	1,17	1,10	0,90	0,61	0,57	0,42	0,33	0,26	0,19	0,12	0,12

по основным социально-демографическим показателям, что позволяет получить относительно надежные данные об интересующих нас характеристиках населения отдельных регионов, но главное – объединенный массив, содержащий более 34,5 тысячи единиц наблюдения, обеспечивает высоконадежные данные о характеристиках основных социально-демографических и социально-экономических групп российского населения.

Две трети опрошенных (64%), отвечая на вопрос о том, от чего в большей мере зависит их собственное материальное положение, с большей или меньшей степенью уверенности ответили: “от не зависящих от меня обстоятельств”*. 32% россиян выбрали вариант ответа “от меня самого”. Еще 4% затруднились ответить на такой вопрос.

Таким образом, внутренний локус ответственности за свое материальное положение обнаруживается вдвое реже, чем внешний, на одного интернала у нас приходится два экстернала, что свидетельствует, в частности, о доминировании патерналистских настроений.

Как видно из табл. 1, принимающие на себя ответственность за свое материальное благополучие численно преобладают только среди молодежи – среди тех, кто родился после 1976 года (индекс интернальности – выше 1**).

Существует тесная связь между оценкой уже достигнутого материального благополучия и уровнем интернальности, а также между интернальностью и видением экономических перспектив. Как показывает табл. 2, среди оценивших свое нынешнее материальное положение как “хорошее” интерналов практически вдвое больше, чем экстерналов. Напротив, среди тех, кто назвал свое материальное положение “плохим”, доля экстерналов в 5 раз больше доли интерналов (индекс интернальности 0,2).

Не менее тесно локус контроля связан и с ожидаемыми переменами в материальном положении, то есть с индивидуальным оптимизмом в отношении своего благополучия (табл. 3). Среди пессимистов (уверенных, что их благополучие в ближайший год лишь ухудшится) доля экстерналов в семь раз превосходит долю интерналов (0,15). Вместе с тем среди рассчитывающих на рост своего достатка в этот период интерналы преобладают в соотношении 3:2 (1,51). Вполне ясно,

Внутренний локус ответственности за свое материальное положение обнаруживается вдвое реже, чем внешний, что свидетельствует, в частности, о доминировании патерналистских настроений

* Степень уверенности респондентов при ответе на тот или иной вопрос определяет и фиксирует интервьюер, выбирая, например, из позиций: “безусловно от не зависящих от меня обстоятельств” или “скорее от не зависящих от меня обстоятельств”.

** Индекс интернальности – обобщающий показатель, представляющий отношение численности принимающих ответственность за свое материальное положение на себя к количеству тех, кто возлагает ответственность на внешние обстоятельства. Он тем выше, чем больше числитель (количество интерналов), и тем ниже, чем больше знаменатель (количество экстерналов).

Табл. 2. Атрибуция ответственности в группах по субъективной оценке материального положения
% от групп (по столбцам)

	Насе- ление	Как бы Вы оценили Ваше сегодняшнее материальное положение – как очень хорошее, хорошее, среднее, плохое или очень плохое?			
		хорошее	среднее	плохое	затрудняюсь ответить
Доли групп в населении, %	100	6	46	47	1
Интерналы	32	62	45	16	34
Экстерналы	64	33	51	80	41
Индекс интернальности	0,51	1,89	0,87	0,20	0,83

Табл. 3. Атрибуция ответственности за материальное положение в группах ожидающих позитивных и негативных перемен
% групп (по столбцам)

	Насе- ление	Как Вы думаете, в ближайший год ваше материальное положение вероятнее всего улучшится, ухудшится или практически не изменится?			
		улучшится	практически не изменится	ухудшится	затрудняюсь ответить
Доли групп в населении, %	100	22	40	16	21
Интерналы	32	58	26	12	32
Экстерналы	64	39	70	84	61
Индекс интернальности	0,51	1,51	0,37	0,15	0,52

что принятое мировоззрение, включающее в себя локус контроля, оказывает влияние на ожидания и планы людей в отношении своего материального достатка.

Приведенные данные свидетельствуют о тесной связи между субъективно осознаваемым актуальным благополучием, оптимистическим видением личных жизненных перспектив и внутренним локусом контроля. В определенном смысле локус контроля представляет собой некоторую обобщенную характеристику действующего субъекта, независимую от объективной конкретики отдельных жизненных ситуаций. Как полагает Хайдер (F. Heider), адекватность понимания социального поведения человека зависит от понимания того, каким он видит (воспринимает и объясняет) окружающий его мир; а это, в свою очередь, дает (или не дает) возможность предсказания и управления физической и социальной средой. Иначе говоря, не склонность к оптимизму либо пессимизму или достигнутый уровень материального благосостояния определяют интернальность/экстернальность, а, напротив, сложившийся экономический локус контроля в значительной степени формирует оптимистические или пессимистические ожидания в отношении своего материального благополучия. Рассчитывающие главным образом на собственные ресурсы оказываются гораздо более оптимистичными по сравнению со своими соотечественниками, надеющимися на внешние обстоятельства. ■

Литература

- Белоусова Р., Звоновский В. Локализация ответственности за личное материальное положение // Молодежь Самарской области в 2003 году. Самара, 2004. С. 151–169.
- Кесельман Л., Мацкевич М. Груз ответственности // Петербург. Место и время. 2003. № 1. С. 75–79.

Климов И. Социальные вызовы “приватизированного” телевидения [онлайн]. Публикация ФОМа от 15 июля 2005 года (www.fom.ru).

Левада Ю. Вынужденная адаптация. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. № 1. С. 5–18.

Мацкевич М. Локализация ответственности и адаптация к постсоветской действительности // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев, 2001. № 3. С.15–20.

Муздыбаев К. Психология ответственности. Л.: Наука, 1983.

Хок Р. Р. 40 исследований, которые потрясли психологию. СПб., М.: Олма-Пресс, 2003. С. 264.

Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 305.

Hieder, F. The psychology of interpersonal relations. New York, 1958.

Inglehart, R. Culture Shift in Advanced Industrial Society. Princeton, 1990.

Inglehart, R. Modernization and Postmodernization. Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies. Princeton, Princeton University Press, 1997.

Rotter, J. B. Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement. Psychological Monographs, 80 (entire No. 609).

МЕЖДУ ПРОЧИМ

Зачем нужны бабушки и дедушки?

В одном из опросов респондентов спросили, что, на их взгляд, лучше: когда бабушки и дедушки как можно больше участвуют в воспитании внуков, или принимают ограниченное участие в их воспитании, или вовсе в нем не участвуют?

Треть опрошенных (33%) придерживаются мнения, что участие бабушек и дедушек в воспитании подрастающего поколения должно быть максимально возможным. Часть из занявших эту позицию, мотивируя ее в своих ответах на открытый вопрос, ссылаются на ценность опыта, который старики могут передать внукам (15% от всех опрошенных), часть – на недостаток у родителей времени на воспитание детей и уход за ними (9%). А некоторые, заметим, говорят, что связь между внуками и бабушками/дедушками гораздо теснее и ближе, чем между родителями и детьми (4%): “бабушки и дедушки больше любят внуков”; “внуки для бабушек гораздо ближе”.

Половина опрошенных (51%), т. е. относительное большинство, высказываются, однако, за ограниченное участие “прародителей” в воспитании внуков (а 5% – вообще считают его нежелательным). И отнюдь не только потому, что пожилые люди, по их мнению, будут давать “неправильное”, устаревшее воспитание (об этом говорят только 11% опрошенных) или избалуют внуков, помеща-



ют их взрослению (8%). Участники опроса указывали и на то, что воспитание детей – это в первую очередь родительская забота, которую не следует перекладывать на чужие плечи (“а родители на что? Это их обязанность”; “пусть родители сами поднимают детей” – 16%), а также на то, что у стариков должна быть собственная, самостоятельная жизнь (“надо еще и для себя найти свободное время, не только для внуков”) – 1%. Важно, что такие суждения – о несводимости жизни в старости к опеке малолетних – одинаково часто высказывают и молодые, и пожилые респонденты.

Общероссийский опрос населения 11–12 июня 2005 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов).

Елена Вовк